

ALFRED
SCHNITTKE
SYMPHONY No. 1

The USSR Ministry of Culture State Symphony Orchestra
Conductor Gennady Rozhdestvensky

...Музыка Шнитке –
феномен особого рода.
А. Ивашкин

Творчеству Альфреда Шнитке присуще острое внимание к проблемам современности, к судьбам человечества и культуры. Для него характерны масштабные замыслы, контрастная драматургия, напряженная экспрессия музыкального звука.

Как говорил сам композитор: *«Явление полистилистики в музыке существовало задолго до того, как я стал употреблять слово “полистилистика” и думать о взаимодействии разностильного музыкального материала. Первыми из композиторов XX века здесь были Айвз и Малер... То, что я обратился к полистилистике, было вызвано, во-первых, всем, что делали многие композиторы до меня и от чего я не мог, разумеется, отвернуться. Но было и личное обстоятельство... взаимодействие стилей дало мне выход из той довольно трудной ситуации, в которую я был поставлен, сочетая долготленную работу в кино и за столом. Было время, когда я просто не знал, что делать: надо было бросать либо одно, либо другое... Сначала, первые годы, мне было даже интересно писать, ничего не стилизуя, марши или вальсы. А потом наступил кризис, когда я уже не знал, как двигаться дальше. И выходом стала для меня Первая симфония...»*

Первую симфонию Шнитке предполагал назвать *Антисимфонией*. Таким образом, композитор в этом сочинении представляет все *pro et contra*: гармония – антигармония, конструкция – деструкция, отрицание – контротрицание, симфония – антисимфония.

Главная идея симфонии – соединение «высокого» и «низкого». Кроме симфонического оркестра в исполнении участвуют джазовые музыканты со свободными импровизациями; текст изобилует стилизациями и цитатами всех времен: герои-

ческий финал *Пятой симфонии* Л. ван Бетховена, массовые песни-марши, музыка для домашних танцев, фокстрот, эстрадные песенки, концерто-гроссо в стиле А. Вивальди или И.С. Баха, мелодические изломы авангарда, различные похоронные марши («Смерть Озе» Э. Грига, «Траурный марш» из сонаты для фортепиано № 2 Ф. Шопена), «Сказки венского леса» И. Штрауса-сына, Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского, наложение четырнадцати григорианских мелодий «Sanctus», средневековая секвенция «Dies irae», «Прощальная симфония» Й. Гайдна.

Шнитке использует и традиции «инструментального театра» (движение музыкантов по сцене). В начале музыканты, разыгрываясь на ходу, толпой выбегают на сцену, после чего выходит дирижер и жестом останавливает оригинальную «настройку» оркестра, в конце второй части за кулисы уходит вся духовая группа, которая возвращается перед финалом, а в финале весь оркестр покидает сцену (как в «Прощальной симфонии» Гайдна), с тем чтобы снова выбежать на нее и завершить произведение.

Первая симфония — это серьезное сочинение с масштабной философской концепцией, какими были симфонии Бетховена, Малера и Шостаковича. Четкая драматургия придавала целевую направленность развитию чрезвычайно пестрого материала. В ней указан путь и поставлена точка в конце — «антисимфония» уступает место «симфонии».

Так, драматически действенная первая часть в целом соответствует канонам классического сонатного Allegro; вторая, подобно скерцо с рефреном в духе баховских концертов, полностью сосредоточена на жанровой музыке. Затем следуют трагически-сосредоточенная третья (медленная) часть и грандиозный по размаху финал — безусловный центр и итог сочинения, где стягивается в единый узел все содержание симфонии. В кульминации финала прорезается мощная, непре-

клонно-волевая тема, построенная на двенадцатизвуковой серии. Она близка ораторским провозглашениям в симфониях Шостаковича и отвечает героической патетике Бетховена.

Как вспоминал Г. Рождественский, первый исполнитель симфонии: «В 1974 году Альфред Шнитке закончил свою Первую симфонию и познакомил меня с партитурой. Должен сказать, что я этим сочинением “заболел”, как говорится, с первого взгляда, с первого такта. Мне было абсолютно ясно, что передо мной сочинение громадное, в высшей степени талантливое и нуждающееся в скорейшем исполнении». Премьера состоялась 9 февраля 1974 г. в Горьком (ныне Нижний Новгород).

Масштаб произведения и его музыкальной идеи, почти часовая продолжительность, неслыханная смесь стилей, импровизации джазистов, оригинальное движение музыкантов по сцене — все это произвело ошеломляющее впечатление, вызвав огромный общественный резонанс.

Самым восторженным был отклик Софии Губайдулиной: «Это одно из самых сильных впечатлений, которые мы — музыканты и слушатели — получили за последнее десятилетие. Это настолько масштабное сочинение, настолько сильное по мысли, что, думаю, оно стоит в ряду самых значительных произведений, которые вообще существуют в музыке».

В конце 1975 г. *Первая симфония* прозвучала в Таллине. Вот что рассказывал Гидон Кремер, который исполнил в ней партию скрипки соло: «В Эстонии иногда оказывалось возможно то, что в Москве было совершенно безнадежно... Репетиции или хорошо... О событиях говорили в городе. Симфония уже года два считалась как бы полулегальным, а вернее — даже диссидентским произведением... Все мы подарили людям, переполнявшим зал “Эстония”, симфонию Шнитке; конечно, это был всего-навсего скромный жест, по сравнению с той ролью, которую это сочинение призвано сыграть в истории музыки».

*Schnittke's music is
a phenomenon of a special kind.*
Alexander Ivashkin

Keen attention to the problems of today, fates of people and culture are inherent in Alfred Schnittke's creative work with large-scale concepts, contrasting dramaturgic qualities and intensive expression of music sound being its characteristic features.

As the composer said, *"The phenomenon of polystylistics in music existed long before I began to use the word 'polystylistics' and think about the interaction between musical material of different styles. Ives and Mahler were the first of the 20th century composers here... The fact that I turned to polystylistics was primarily caused by everything that many composers did before me and what I could not turn away from indeed. But there was a personal circumstance too... the interaction between styles gave me a way out from that rather difficult situation I was put in when I combined my long-lasting work in cinema and at the desk. There was a time when I just didn't know what to do – I had to give up one thing or another... First, during the first years, I was even interested in composing without stylizing anything, marches or waltzes. And then came the crisis when I didn't know how to move further. And the First Symphony was my way out..."*

Schnittke suggested that his *Symphony No. 1* be called "Anti-symphony." In that way the composer presented *pro et contra*: harmony – anti-harmony, construction – destruction, denial – counter-denial, symphony – anti-symphony.

The principle idea of the symphony is to connect "high" and "low." Apart from the symphony orchestra, the performance involves jazz musicians with free improvisations; the text abounds in stylization and citations of all times – a heroic finale

of Beethoven's *Fifth Symphony*, march songs for the masses, music for home dancing, a foxtrot, pop songs, a concerto grosso in the vein of Vivaldi or Bach, melodic twists of avant-garde, various funeral marches (*The Death of Ase* by Grieg, the *Funeral March* from Chopin's *Sonata No. 2*), *Tales from the Vienna Woods* by Johann Strauss II, Tchaikovsky's *Piano Concerto No. 1*, layers of fourteen Gregorian *Sanctus* melodies, the medieval sequence *Dies Irae* and Haydn's *Farewell Symphony*.

Schnittke also uses the traditions of "instrumental theatre" (the musicians move on the stage). At first, the musicians run out to the stage warming up on the go, then the conductor comes out and stops the original tuning of the orchestra with a gesture; the entire brass section leaves the stage at the end of the second movement and returns before the finale; and in the finale, the entire orchestra leaves (like in Haydn's *Farewell Symphony*) only to run out again and finish the piece.

Symphony No. 1 is a serious work with a substantial philosophical concept like the symphonies of Beethoven, Mahler and Shostakovich. The clear dramaturgy added a goal to the development of an extremely motley material. It shows a way and puts a full stop at the end – an anti-symphony makes way for a symphony.

So, a dramatically effective first movement generally corresponds to the canons of classical sonata Allegro; the second one, like a scherzo with a refrain in the vein of Bach concertos, is fully focused on genre music. Then we have a tragically concentrated third (slow) movement and a wide-ranging finale, an indisputable centre and outcome of the piece where the whole content of the symphony is drawn up into one knot. A powerful, adamant and resolute theme built on a twelve-sound series emerges in the climax of the finale. It is close to the oratorical proclamations in Shostakovich's symphonies and answers Beethoven's heroic pompousness.

Gennady Rozhdestvensky, the first performer of the symphony, recalled: *“In 1974, Alfred Schnittke finished his First Symphony and acquainted me with the score. I must say I got addicted to the piece at first sight, as they say, at first bar. It was absolutely clear that I had a hell of a piece before me, a talented one to the highest degree, the one that needed to be performed shortly.”* The premiere took place on 9 February 1974, in Gorky (Nizhny Novgorod).

The scale of the work and its musical idea, its duration for almost one hour, a previously unheard mixture of styles, improvisation of the jazzmen, and an uncommon motion of the musicians on the stage produced an overwhelming impression and drew a wide response in the society.

The most enthusiastic response came from Sofia Gubaidulina: *“This is one of the strongest impressions we, musicians and listeners, had for the last decade. This piece is so grand, so strong in terms of thought that I think it ranks with the most significant works that ever existed in music.”*

In late 1975, the *First Symphony* was performed in Tallinn. This is what Gidon Kremer who played the solo violin in it told: *“Sometimes, something that was totally hopeless in Moscow could be possible in Estonia... The rehearsals were going well... The event was the talk of the town. The symphony had been considered a kind of a semi-legal or even dissident thing for about two years... We all gave Schnittke’s symphony to the people who filled the Estonia Hall; of course, it was just a modest gesture in comparison with the part this piece is supposed to play in history of music.”*

...La musique de Schnittke est un phénomène tout à fait particulier.

A. Ivachkine

L’art d’Alfred Schnittke touche de très près les problèmes de la vie contemporaine, le destin des hommes et de la culture. Sa musique se caractérise par la grandiosité des projets, la dramaturgie fondée sur des contrastes, l’intense expressivité du son.

Comme disait le compositeur : *« Le phénomène de la polystylistique existait dans la musique bien avant que je commence à utiliser le mot “la polystylistique” et réfléchir sur l’interaction du matériel musical de style différent. Les premiers compositeurs du XX siècle à exercer dans ce domaine étaient Ives et Mahler... Mon intérêt pour la polystylistique est né d’abord de ce qui a été fait par de nombreux autres compositeurs avant moi et à quoi je ne pouvais pas, bien évidemment, renoncer. Mais il y a eu également une raison d’ordre personnel... l’interaction entre différents styles m’a permis de sortir d’une situation difficile dans laquelle je me suis retrouvé après de nombreuses années partagées entre le travail pour le cinéma et en même temps tout ce que je créais assis devant mon bureau. A un certain moment, je ne savais plus quoi faire, il fallait abandonner soit l’un, soit l’autre. ...Au début, au cours des premières années, je trouvais même intéressant de créer sans styliser, que ce soit des marches ou des valse. Puis, est venu le moment de la crise où je ne savais plus comment avancer. C’est la Symphonie n° 1 qui m’a permis de m’en sortir... »*

Schnittke voulait intituler la *Symphonie n° 1* « *Antisymphonie* ». Le compositeur confronte ainsi dans cette œuvre des notions diamétralement opposées : l’harmonie – l’antiharmonie, la construction – la destruction, la négation – la contrenégation, la symphonie – l’antisymphonie.

L’idée principale de la symphonie est de réunir le niveau « élevé » et le niveau « bas ». A part l’orchestre symphonique, la musique est interprétée par des musiciens de jazz avec

leurs improvisations libres ; le corps de la musique est plein de stylisations, de réminiscences de toutes les époques : le finale héroïque de la *Symphonie n° 5* de L. van Beethoven, des chansons-marches de masse, la musique pour danser dans le cadre privé, le foxtrot, des chansons de variété, un concerto-grosso dans le style de A. Vivaldi ou J.-S. Bach, des mélodies sinueuses avant-gardistes, de différentes marches funèbres (« *La Mort d'Aze* » d'E. Grieg, la « *Marche funèbre* » de la *Sonate pour piano n° 2* de F. Chopin), « *Les Contes de la forêt viennoise* » de J. Strauss-fils, le *Concerto pour piano et orchestre n° 1* de Tchaïkovski, la superposition de quatorze mélodies grégoriennes « *Sanctus* », une séquence médiévale « *Dies irae* », la *Symphonie « Les Adieux »* de J. Haydn.

Schnittke utilise également des traditions du « théâtre instrumental » (le mouvement des musiciens sur la scène). Au début, les musiciens, sans interrompre leur échauffement, accourent sur la scène, puis sort le chef d'orchestre qui, par son geste, arrête cet « accordement » original de l'orchestre, à la fin du deuxième mouvement les instruments à vent se cachent derrière les coulisses et reviennent avant le finale et dans le finale tout l'orchestre quitte la scène (comme dans la *Symphonie « Les Adieux »* de Haydn) pour sortir de nouveau sur la scène plus tard et terminer l'œuvre.

La *Symphonie n° 1* est une œuvre sérieuse fondée sur une conception philosophique très élaborée, comparable de ce point de vue aux symphonies de Beethoven, de Mahler et de Chostakovitch. Une dramaturgie aux contours nets orientait le développement du matériel très disparate. Elle guide tout au long du chemin et met le point final : l'« antisymphonie » cède la place à la « symphonie ».

Ainsi, le premier mouvement plein d'action dramatique correspond aux canons d'Allegro de sonate classique ; le deuxième mouvement, tel un scherzo avec un refrain dans le style des concertos de Bach, est totalement concentré sur la musique de genre. Puis vient le troisième mouvement (lent), tragique et tendu et le finale aux dimensions grandioses qui est indubitablement le centre et le bilan de cette œuvre qui réunit toute

l'essence de la symphonie. Le point culminant du finale est un thème directif et rigide basé sur une série de douze sons. Il se rapproche des exclamations d'orateur dans les symphonies de Chostakovitch et du pathétique héroïque de Beethoven.

Comme disait G. Rojdestvenski, le premier interprète de la symphonie : « *En 1974, Alfred Schnittke a terminé sa Symphonie n° 1 et m'a fait découvrir la partition. Je dois dire que cette œuvre m'a tout de suite passionné, c'était "un coup de foudre" de la première mesure. Il m'était absolument évident que j'avais devant moi une œuvre gigantesque, d'un talent remarquable qu'on devait présenter au public le plus vite possible* ». La première exécution a eu lieu le 9 février 1974 à Gorki (aujourd'hui Nijni Novgorod).

Les dimensions de l'œuvre, de son idée musicale, sa durée de presque une heure, un mélange de styles inouï, les improvisations des jazzmen, le mouvement original des musiciens sur la scène – tout cela donnait une impression ahurissante, suscitant une vive réaction de la part du public.

L'avis le plus enthousiaste était celui de Sofia Goubaïdoulina : « *C'était l'une des impressions les plus fortes que nous, les musiciens et le public, avons eu depuis les dix dernières années. C'est une œuvre d'une telle envergure, si puissante par l'idée qui y est contenue que je pense qu'elle appartient aux œuvres les plus remarquables qui existent dans la musique* ».

À la fin de 1975 la *Symphonie n° 1* a été exécutée à Tallinn. Voilà ce que racontait Gidon Kremer qui a exécuté alors la partie de violon solo : « *En Estonie il était parfois possible de faire ce qui était absolument impensable à Moscou... Les répétitions se déroulaient bien... On parlait de cet événement dans la ville. Depuis deux ans déjà la Symphonie était considérée comme étant une œuvre semi-légale, ou plutôt dissidente... On a tous offert aux gens qui abondaient dans la salle de concert "Estonia" la symphonie de Schnittke ; bien sûr, ce n'était qu'un geste modeste à comparer au rôle que cette œuvre est destinée à jouer dans l'histoire de la musique* ».

АЛЬФРЕД ШНИТКЕ (1934–1998)

Симфония № 1

1. I. Senza tempo. Moderato 19.34
2. II. Allegretto 12.12
3. III. Lento 8.29
4. IV. Lento. Allegro 24.39

Общее время: 64.57

Джаз-импровизации:

Пауль Мяги, *скрипка*
Виктор Гусейнов, *труба*

Солисты:

Ирина Лозбен, *флейта*
Владимир Пушкарев, *труба*
Рашит Галеев, *тромбон*
Сергей Соловьев, *литавры*
Татьяна Фридлянд, *орган*

Государственный симфонический
оркестр Министерства культуры СССР
Дирижер – Геннадий Рождественский

Запись 1987 г.
Звукорежиссер – С. Пазухин

Ремастеринг – Н. Радугина
Редактор – П. Добрышкина
Дизайн – Г. Жуков
Перевод: Н. Кузнецов (англ.),
Н. Рындина (фр.)

ALFRED SCHNITTKE (1934–1998)

Symphony No. 1

1. I. Senza tempo. Moderato 19.34
2. II. Allegretto 12.12
3. III. Lento 8.29
4. IV. Lento. Allegro 24.39

Total time: 64.57

Jazz improvisation:

Paul Mägi, *violin*
Victor Guseinov, *trumpet*

Soloists:

Irina Lozben, *flute*
Vladimir Pushkarev, *trumpet*
Rashit Galeev, *trombone*
Sergei Soloviev, *timpani*
Tatiana Fridliand, *organ*

The USSR Ministry of Culture State
Symphony Orchestra
Conductor – Gennady Rozhdestvensky

Recorded in 1987.
Sound engineer – S. Pazukhin

Remastering – N. Radugina
Editor – P. Dobryshkina
Design – G. Zhukov
Translation: N. Kuznetsov (eng.),
N. Ryndina (fr.)

ALFRED SCHNITTKE (1934–1998)

Symphonie n° 1

1. I. Senza tempo. Moderato 19.34
2. II. Allegretto 12.12
3. III. Lento 8.29
4. IV. Lento. Allegro 24.39

Durée totale : 64.57

Improvisation jazz :

Paul Mägi, *violon*

Viktor Guseinov, *trompette*

Solistes :

Irina Lozben, *flûte*

Vladimir Pouchkarev, *trompette*

Rachit Galeïev, *trombone*

Sergueï Soloviev, *timbales*

Tatiana Friedland, *orgue*

Orchestre symphonique du ministère
de la Culture de l'URSS
Chef d'orchestre –
Guennadi Rojdestvenski

Enregistrement effectué en 1987.
Ingénieur du son – S. Pazoukhine

Remastering– N. Radougina
Rédactrice – P. Dobrychkina
Design – G. Joukov
Traduction : N. Kouznetsov (angl.),
N. Ryndina (fr.)

MEL CD 10 02321